

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Нурсултан Маханбет улы ДЖУСУПОВ
Кандидат филологических наук
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан
nursultan79@mail.ru

Аннотация

В статье на материале англоязычного поэтического текста рассматриваются свойства выделенности и концептуально-смысловой нагруженности лингвистического параллелизма как эффективного средства выдвижения. Разнообразие структурных и функциональных признаков параллелизма свидетельствует о многогранном характере его контекстуальной презентации и особом когнитивно-стилистическом потенциале, обусловленном действием когнитивных процессов и принципов. В структуре параллелизма происходит процесс интеграции его частей, значений и функциональных особенностей, которые в совокупности определяют когнитивно-стилистическую основу его последующей интерпретации.

Ключевые слова: лингвистический параллелизм; поэтический текст; когнитивная стилистика; выдвижение; интерпретация; когнитивный принцип.

ИНГЛИЗ ТИЛИДАГИ ПОЭТИК МАТНДА ЛИНГВИСТИК ПАРАЛЛЕЛИЗМНИНГ КОГНИТИВ-СТИЛИСТИК МОҲИАТИ ВА ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАСАЛАСИ

Нурсултан Маханбет улы ДЖУСУПОВ
Филология фанлари номзоди
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
Тошкент, Ўзбекистон
nursultan79@mail.ru

Аннотация

Мақолада инглиз тилидаги поэтик матн материали асосида лингвистик параллелизмнинг стилистик ва когнитив-концептуал хусусиятлари тадқиқ этилмоқда. Параллелизмнинг ўзига ҳос тизимли ва функционал белгилари унинг контекстуал қўлланилиши ва турли когнитив жараён ва принциплар билан боғлиқ бўлган когнитив-стилистик моҳиятининг кўп қирралигини ифодалайди. Параллелизм тизимида матн интерпретациясининг когнитив-стилистик асосини белгиловчи компонентлари, семантик ва функционал хусусиятларнинг интеграцияси алоҳида ўрин олади.

Калит сўзлар: лингвистик параллелизм; поэтик матн; когнитив стилистика; илгари суриш жараёни; интерпретация; когнитив принцип.

LINGUISTIC PARALLELISM IN THE ENGLISH-LANGUAGE POETIC TEXT: COGNITIVE-STYLISTIC POTENTIAL AND INTERPRETATION

Nursultan Mahanbet uly DZHUSUPOV

PhD in Philology

Uzbekistan State University of World Languages

Tashkent, Uzbekistan

nursultan79@mail.ru

Abstract

The article studies the salience and conceptual loads of linguistic parallelisms as effective foregrounding devices functioning in the English-language poetic texts. The diversity of structural and functional characteristics of linguistic parallelisms indicates the multidimensional nature of their contextual presentation and cognitive-stylistic potential determined by the implementation of cognitive principles and processes. The parallel structure involves the integration of its basic components, specific meanings and functional features which together provide the cognitive-stylistic basis for proper understanding and interpretation of a literary text.

Keywords: linguistic parallelism; poetic text; cognitive stylistics; foregrounding; interpretation; cognitive principle.

Лингвистический параллелизм как тип выдвигания представляет сложное как по структуре, так и по функционированию универсальное явление, суть которого заключается в выделении определенных соответствий между элементами, обусловленными той или иной моделью организации. Подробный анализ работ, посвященных изучению различных аспектов параллелизма (См.:1; 2; 3; 4; 7; 8; 9), позволяет выявить множество отличительных признаков и закономерностей, определяющих системный и разноуровневый характер отношений между составными элементами его структуры.

Специальное изучение параллелизма независимо от сферы функционирования в первую очередь предполагает выявление отношений эквивалентности или принципа эквивалентности, действие которого обеспечивает саму специфику и соответственно выдвигание данного явления в речевом контексте, а также его очевидный воздействующий на адресата стилистический потенциал.

Определяя лингвистический параллелизм, прежде всего, как базовую поэтическую модель, Р. Якобсон в качестве исходного положения руководствуется мыслью Джерарда Хопкинса (1885) об обусловленности поэзии и в целом искусства принципом параллелизма. Дж. Хопкинс одним из первых исследовал принцип параллелизма как основу структурных свойств словесного искусства и предлагал изучать систему параллелизмов и их иерархию на

материале поэтического текста (1, 88). В соответствии с его точкой зрения повторная «грамматическая» фигура, или параллелизм, рассматривается как основополагающий принцип поэзии, т.е., по словам самого Дж. Хопкинса, «техническая сторона поэзии – вероятно, мы вправе сказать, вся ее техника – сводится к принципу параллелизма. Структура поэзии – это постоянный параллелизм, начиная с формальных так называемых параллелизмов древнееврейской поэзии и антифонов церковной музыки и кончая изощренностью древнегреческого, итальянского и английского стиха» (6, 84; Цит. по: 2, 99). Особого внимания как с точки зрения общетеоретического толкования рассматриваемой проблемы, так и в свете ее осмысления сквозь призму стилистического процесса выдвижения заслуживает тезис Роберта Лаута о том, что вышеуказанные типы параллелей склонны смешиваться между собой и это смешение «придает сочинению разнообразие и красоту» (2, 100). Данный тезис достаточно ясно предопределяет важность свойства выделенности параллелизмов в речевом контексте, и, следовательно, их ключевую роль в системе приемов выдвижения в художественном тексте. Именно «разнообразие и красота» как общие свойства, определяющие аттрактивность и эстетическую ценность текста, служат необходимыми условиями функциональной нагруженности средств выдвижения, в частности параллелизмов.

Важным является также мнение о микро- и макроуровневой эффективности выдвижения лингвистического параллелизма: «последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка – различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и семантические классы в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность. Это выделение фонологических, грамматических и семантических структур в их многообразном переплетении не остается ограниченным пределом параллельных строк, а через их распределение распространяется на весь контекст, поэтому грамматика произведений, отмеченных параллелизмом, приобретает особое значение» (2, 122). Как видим, стилистическая релевантность параллелизма определяется актуализацией различных уровней языка, которые как отдельные области репрезентации знания накладывают свой соответствующий отпечаток и тем самым маркируют общую форму параллелизма как типа выдвижения. В итоге эффективность выделения микроуровневых (языковых) признаков также реализуется на макроуровне, т.е. не только в пределах отдельного речевого отрезка, но и на базе контекста всего произведения.

По замечанию Дж. Лича, интерпретация параллелизма подобно интерпретации языковой девиации включает как краткую разновидность, так и более расширенную, которая учитывает связь параллелизма с другими примерами выдвижения и в целом со структурой всего произведения. Например, в словах Отелло “*I kissed thee ere I killed thee*” параллелизм указывает на связь между *kissed* и *killed*. В двух этих действиях сочетаются контраст с подобием (аналогией). С одной стороны, они имеют противопоставленные коннотации: первое ассоциируется с любовью, второе – с ненавистью и агрессией. С другой – предложение указывает на их подобие, *kissing* и *killing* выступают как совместимые действия. В итоге, в масштабе всего произведения данный пример параллелизма указывает на парадоксальность и абсурдность ревности Отелло и ироничность всей его трагедии (7, 68–69). Описанный пример отчетливо демонстрирует широкий спектр функциональных особенностей параллелизма, и тем самым свидетельствует не только об его особом функциональном статусе, но и очевидном макроуровневом потенциале, имеющем принципиально важное значение для выражения концептуальных смыслов в рамках всего художественного произведения. Как видим, в расширенном способе интерпретации параллелизма реализуется тезис о том, что масштаб выделения структур параллелизма не ограничивается рамками отдельных фрагментов текста, а имеет способность распространяться на весь контекст произведения.

На примере отдельного фрагмента из проведенного нами комплексного анализа сонета “*the Cambridge ladies who live in furnished souls*” (5) американского поэта XX века Э.Э. Каммингса (E.E. Cummings) рассмотрим специфику реализации когнитивно-стилистического потенциала звуковых параллелизмов, в частности, их стилистическую выделенность и концептуально-смысловую нагруженность как на поверхностном, так глубинном уровнях организации информативности текста.

Для усиления звуковой выразительности стиха в четвертой строке сонета отмечается случай монофонического повтора (аллитерации), основанный на параллельной (симметричной) дистрибуции согласного “*t*” (“*daughters, unscented shapeless spirited*”). Вместе с тем при перечислении атрибутов наблюдается семантическая дисгармония (алогичность) между замыкающим словом “*spirited*” и двумя предыдущими словами “*unscented shapeless*”). Как правило, пример аллитерации (“*daughters, unscented shapeless spirited*”) реализует иконический принцип количества на основе рекуррентии согласного “*t*” в цепочке последовательно расположенных слов. Избыточность языкового знака как пример действия общего когнитивного принципа иконичности (принципа

количества) мотивирована нацеленностью автора на достижение большей информативности, в основу которой заложен, прежде всего, глубокий иронический смысл. Симметрия и нагнетание одинаковых языковых единиц, порождаемые в рамках отдельно взятой строки стиха, создают характерный для данного поэтического контекста ритм и звучание, усиливают его интенсивность и генерируют дополнительные оттенки значения (духовную пустоту, однообразие). В целом, исходя из аккумулярованного расположения слов в рамках единой парентезной конструкции, заключенной в круглые скобки, есть достаточно веские основания утверждать, что действие иконического принципа количества тесно связано с выдвиганием в предыдущей строке слова “protestant”, в составе которого трижды используется согласная буква “t”: (“also, with the church’s protestant blessings / daughters, unscented shapeless spirited”).

Такой способ презентации лексических ресурсов языка в поэтическом контексте неслучаен и демонстрирует то, что общий когнитивно-стилистический потенциал, реализуемый на фоне графической девиации, поддерживается выдвиганием фонетического параллелизма за счет непосредственного действия иконического принципа количества. Из сказанного следует, что в рамках отдельной обособленной конструкции различные средства выдвигания тесно взаимосвязаны и образуют сложный как по форме, так и по семантической структуре фрагмент знания, включающий широкий спектр как общих, так и частных когнитивно-стилистических признаков.

Другой пример звукового параллелизма, выдвигаемый в десятой строке сонета “scandal of Mrs. N and Professor D”, представляется весьма специфичным как с точки зрения реализации ритмики, так и рифмовки. Селективность аттентивного процесса при чтении данной строки, прежде всего, обуславливается особой игровой манерой автора в расположении слов с целью выдвигания определенных звуковых параллелей. В данном случае это звуковое отображение сочетающихся согласных “n” и “d” в слове “scandal” в последующих именах “Mrs. N and Professor D”. Этот специфический способ перцептивного выделения звукового параллелизма является составной частью разнообразной серии средств выдвигания, участвующих в экспликации различных компонентов концептуально-смысловой доминанты, характеризующей коллективный образ кембриджских дам. Прием звукового параллелизма в сочетании с другими средствами выдвигания из предыдущей строки акцентированно транслирует информацию о том, что жизнь светских дам главным образом строится вокруг распространения сплетен и слухов о жителях Кембриджа (соседях, знакомых и т.д.).

Прием параллельного обыгрывания согласных “*n*” и “*d*” в слове “scandal” и в именах собственных “Mrs. N” и “Professor D” и, следовательно, перцептивная (графическая) выделенность букв расширяет информативную нагрузку слова “scandal”, генерируя структуры знания о бедности духовного мира кембриджских дам. Кроме того, использование автором только начальных букв фамилий лиц, замешанных в любовных скандалах, определенным образом имитирует интригующий и весьма деликатный характер ситуации. С позиции когнитивного осмысления данный прием выдвижения основан на реализации иконического принципа количества, в частности оноματοпоический позиционный повтор букв иконически отображает представление о довольно крупном любовном скандале. Строка, построенная на параллельном обыгрывании языковых знаков, реализует речевую стратегию «избыточной информативности». Избыточность знаков отражает не только звуковые параллели на основе специфического повтора букв, но и также противопоставление букв N и D в именах собственных за счет параллельного использования автором титульных приложений Mrs. и Professor. Именно их специфический характер включения в текст (а не ввод традиционных пар Mr. и Mrs.) приводит к актуализации имплицитной информации о скандале вокруг внебрачных связей, что в итоге побуждает адресата к более внимательной интерпретации текста.

Концентрация разнообразных повторяющихся языковых форм в поэтическом тексте является следствием того, что структура стихотворного текста основана на принципе параллелизма. В общем плане параллелизм как эффективный способ организации текста и распределения информации детерминирует особый эстетический статус и ценностный потенциал поэзии среди других форм художественного творчества.

Таким образом, аттрактивность и выделенность параллелизма, и, следовательно, его эстетическая ценность во многом обеспечиваются разноуровневым характером распределения и контекстуального взаимодействия его ведущих признаков, в результате которого микроуровневые свойства реализуют свой концептуальный потенциал и в целом когнитивно-стилистическую выделенность на макроуровне. Интерпретация параллелизма в тексте предполагает масштаб его распространения как на отдельный фрагмент, так и на целый текст (контекст произведения). Применение параллелизма и специфика реализации его потенциала определяется не только свойством выделенности, но и актуализацией двух и более частей и их семантической взаимосвязью и взаимозависимостью.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Якобсон Р. Вопросы поэтики. Постскрипtum к одноименной книге // Якобсон Р. Работы по поэтике: Перевод/Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – С. 80-98.
2. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Якобсон Р. Работы по поэтике: Перевод/Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – С. 99 – 132.
3. Якобсон Р. Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Елифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. – Ф. Успенский. – М.: Гнозис, 1996. – 248с.
4. Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанова. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - С. 525–548.
5. Cummings E.E. E.E. Cummings: Complete Poems, 1904–1962. – New York: Liveright Publishing Corporation, 1994.
6. Hopkins G.M. Poetic Diction // The Journals and Papers of Gerald Manley Hopkins. ed. H.House and G. Storey. London: Oxford University Press, 1959.
7. Leech G.N. A Linguistic Guide to English Poetry. – London–New York: Longman, 1969. – 237 p.
8. Leech G., Short M. Style in fiction: a linguistic introduction to English fictional prose. 2nd ed. – London: Longman, Pearson Education, 2007. – 404 p.
9. Short M. Exploring the Language of Poems, Plays and Prose. – London–New York: Longman, 1996. – 385 p.